

АНФИСА ШИРШОВА

М ДЕНЬ
ИЛОСТИ

18+

Анфиса Ширшова
День милости
Серия «Любовь после
Катастрофы», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69817945

SelfPub; 2024

Аннотация

Жители Долин весь год с нетерпением ждут наступления Дня милости, в который Правитель дарует избранным шанс поселиться в Элла-Роуз – столице и городе мечты. Айви Эванс исполнилось двадцать, и теперь она должна участвовать в отборе. Но, в отличие от других, Айви не желает покидать Долину и свою семью. Вот только в первый же год девушке везет, и она попадает в число счастливиц. Айви собирается в дорогу, но ее не оставляют мрачные мысли о том, что никто из избранных в День милости больше никогда не возвращался в Долины... Все книги серии можно читать ОТДЕЛЬНО.

Содержание

Пролог	4
Часть I	7
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	51
Глава 6	62
Глава 7	74
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Анфиса Ширшова

День милости

Пролог

Весь год жители трех Долин с нетерпением ждали наступления Дня милости, в который Правитель даровал избранным шанс поселиться в Элла-Роуз – столице и городе мечты. Потому предвкушение и азарт захватывали Долины уже за несколько недель до действия. Девушки и парни, достигшие двадцатилетия, автоматически заносились в систему и становились кандидатами на участие в отборе.

И лишь приближенные к Правителю жители Элла-Роуз знали, что День милости – это не что иное, как Схватка. Из двенадцати отобранных жителей Долин определяли шестерку наиболее выносливых и сильных молодых людей, которые должны были послужить великой цели. Судьба остальных не станет столь радужной, но все же они были необходимы Правителю не меньше, чем шестерка победителей Схватки.

Три Долины отделяли Элла-Роуз от пустынных земель, где, как считалось, не было жизни. Почва в той местности не позволяла выращивать зерно или пасти скот, потому эти территории не интересовали Правителя. Расположение же главного города было крайне удачным, поскольку дальше,

за пределами Элла-Роуз, начинались горы настолько величественные и недостижимые, что они являлись самым надежным природным барьером от возможных нападений.

Цель жизни жителей Долин заключалась только в одном: обеспечивать Элла-Роуз и ее обитателей. В первой Долине добывали руду, вторая славилась выращиванием культур, а третья – животноводством. Все жители работали руками, редко получая в дар что-то из промышленных машин. В Элла-Роуз царствовал технический прогресс, но жителям Долин он был недоступен. Так было проще: обессиленные от тяжелого труда люди не имеют сил на бунт.

Три Призрака готовились отправиться в Долины на отбор. Их лица скрывали платки, а головы – капюшоны. Жители Долин передавали друг другу слухи о том, что каждый из них был наделен силой определенного животного. Первый Призрак имел глаза ястреба: круглые, черно-красные и невероятно зоркие. Вторым, без сомнений, напоминал змею: узкий вертикальный зрачок на желто-зеленой радужке. Третий Призрак смотрел на мир золотисто-желтыми глазами волка. Все они были людьми, но никто не знал наверняка, почему их зрение отличалось от человеческого. Ходили слухи о том, что в Элла-Роуз проводят эксперименты над людьми, но жителям Долин было сложно в это поверить. Скорее, они готовы были согласиться с тем, что звериные глаза – это лишь уловка и ухищрение, чтобы еще больше напугать тех, кому не повезет столкнуться с Призраками. Свое название они по-

лучили за то, что незримо приглядывали за порядком в Долинах и могли с легкостью обнаружить любого человека, который понадобится Правителю.

Каждая новая Схватка позволяла отобрать наиболее выносливых и сильных мужчин, которые становились солдатами Правителя, пройдя предварительную обработку и обучение. А самых ловких и умных девушек ждала другая участь. Менее завидная. Но таковы правила, и никто не смел их менять, ведь это означало бы пойти против воли Правителя.

Часть I

Пусть милость низойдет и на вас

Глава 1

Возможно, не стоило перебивать поздравления, которые хором произносили члены моей семьи, но меня интересовало одно:

– Как думаете, мое имя попало в систему?

Папа замолчал и перевел растерянный взгляд на бабушку. Она аккуратно поставила на стол тарелку с более чем скромным тортом и задала встречный вопрос:

– А ты хочешь, чтобы оно там было?

Я раздраженно сдула со лба кудрявую прядь и всплеснула руками:

– Естественно, нет! Я не хочу уезжать в город. Понять не могу, почему некоторые молятся всем богам, чтобы в этом году им повезло? Руби вчера разрыдалась от напряжения! Этим летом ее имя появится в системе в последний раз, а она просто с ума сходит от желания переехать в Элла-Роуз.

– Это неудивительно, – встрял Круз, мой младший брат. – В городе в тысячу раз круче, чем в любой из Долин! Как же я хочу прокатиться на их быстрых машинах, а не на лошади... Там огромные дома, верхушки которых достают до облаков! Вы можете это представить? Это же просто сказка!

Брат не на шутку разволновался и даже вскочил со стула. Я закатила глаза и собрала непослушные волосы в объемный пучок.

– Еще один повернутый, – проворчала я, хотя брата очень любила.

– Айви, – начал папа, отложив ложку, – я бы не хотел, чтобы этим летом тебя внесли в список, но... Ты родилась ночью, а значит, попадаешь в день, когда Правитель дарит нам милость. Мы уже знаем, что их системы мыслят лучше людей, потому... Думаю, ты уже в списке.

– Чертовы технологии. Вот бы мне везло также, как Руби! Она продержалась четыре года, осталось продержаться последний – и свобода. Не нужно трястись на площади от напряжения.

– Ты чего, Айви? – возмутился Круз. – Элла-Роуз – это город мечты! Жизнь в роскошной столице... Что может быть лучше?

– Все, – развела я руками. – Здесь дом, родные и друзья, привычные глазу просторы... А там ты вынужден будешь жить в бетонной коробке без намека на растения и животных!

– Я ими сыт по горло...

– Круз, – укорила его бабушка. – Тебе всего пятнадцать! Хочешь сказать, работа на ферме тебе уже надоела?

– Ба!

– Да ты еще даже не начинал, – фыркнула бабуля и зажгла свечи на комоде. – Ну вот, так обстановка выглядит более празднично, правда?

– Все отлично, бабуля, – улыбнулась я и села за стол. – Ну

что, загадываю желание?

Все замолчали, глядя на единственную свечку, украшавшую небольшой тортик, который папа с ба приготовили специально для меня. Круз затаил дыхание и, кажется, тоже что-то загадывал.

«Хочу навсегда остаться в Долине», – мысленно произнесла я несколько раз и задула желто-оранжевый огонек.

– Айви, ты помнишь, что сегодня рабочий день заканчивается на три часа раньше?

Руби вытирала руки полотенцем, пока я возилась с новорожденным теленком.

– Скажи это нашим беременным лошадам, – фыркнула я. – Думаешь, жеребенку есть дело до того, что сегодня День милости?

– Хватит делать вид, что ты тут самый незаменимый работник, – закатила глаза подруга. – Мэдоу и Финн справятся и без нас.

– Как же я им завидую. Вот бы и мне исполнилось двадцать шесть, а не двадцать...

– Тише! Ты что несешь? – ахнула Руби. – Боже, да откуда ты такая взялась? Все мечтают переехать в город, а ты готова с утра до ночи возиться с животными.

– Ну и что? Мне это нравится. К тому же мне кажется подозрительным, что все те, кто попадают в город, не имеют права приехать в Долину хотя бы на пару дней! Исчезают без

следа...

– Там другая жизнь, – пожала плечами подруга. – Да и путь до Долины неблизкий.

– С их-то крутыми машинами? Не смейся.

– Хватит! Лучше подготовься как следует. И обязательно прими душ, чтобы избавиться от лошадиного запаха. Наверняка он уже въелся в твои волосы.

Руби была права. Помыться действительно стоило. Когда я вернулась домой, меня уже ждала нагретая отцом вода. Намылившись с головы до пят брусочком мыла с добавлением душистых трав и бутонов роз, я тщательно смыла пену и завернулась в полотенце. Бросила взгляд в тусклое зеркало на стене напротив. Как бы я ни храбрилась, а в темно-серых глазах затаился страх. Мне не хотелось уезжать. Я боялась этого. Боялась оставить отца и брата, старенькую бабушку.

– Шансы не так уж велики, верно? – тихонько произнесла я, глядя на свое отражение. – Я в списке впервые, да и желание должно подействовать. Только бы выбрали не меня...

Оделась я довольно быстро: серая водолазка, черные брюки с карманами, грубые ботинки графитового оттенка. Черные волосы, которые неизменно скручивались в тугие спирали, оставила распущенными по плечам, но, как обычно, повязала на запястье ленточку коричневого цвета. Зуб даю, пройдет час или два, и я снова захочу собрать их в пучок.

Вышла в гостиную, удостоившись недоуменных взглядов папы и бабушки.

– Милая, сегодня же праздник, – проблеяла бабуля, подслеповато сощурившись.

– Не для меня.

– Айви, у тебя есть красивое платье, – добавил папа, отложив в сторону газету, которую доставляли в Долину раз в неделю. – Может быть, нарядишься ради нас? К тому же у тебя ведь день рождения...

– Пап, не вижу смысла в нарядах, – стояла я на своем. – Надеюсь, милость Правителя не затянется и обойдет меня стороной.

– Айви, прошу тебя, следи за словами, – испугался отец, зачем-то начав заглядывать в окна. – Призраки наверняка уже в Долине.

– Вряд ли они заглянут к нам в гости, – фыркнула я. – Где Круз?

– Уже убежал на площадь. Нам тоже пора.

– И правда. Пусть это побыстрее закончится.

***

Зейн стоял на сцене, скрывшись в тени бокового прохода. Служители из Эллы-Роуз в серой форме с бордовыми воротничками молча замерли рядом, ожидая начала действия. Жители Долины уже подтягивались на площадь, занимая места на трибунах. Это были те, кто по возрасту не годился для участия в отборе. Остальные жители, чей возраст составлял от двадцати до двадцати пяти лет, должны были встать около сцены, в ожидании оглашения имен. Всего их будет четверо:

двое молодых мужчин и две девушки.

Зейн втянул носом смесь запахов: сено, лошадиный пот, гниющие овощи, которыми кормили свиней, луговые травы и выделанная кожа. Люди тоже пахли по-разному, заставляя Призрака морщиться от обилия новых ароматов. Он скользил взглядом звериных глаз по толпе, замечая крепких юношей и миловидных девушек. Поскольку этот день считался праздником многие постарались нарядиться в лучшие одежды, кто-то по крайней мере оделся в чистое, а другие решили предстать на празднике в самых обычных повседневных вещах. И правильно сделали. Ведь определенные системой жертвы должны будут отправиться на Схватку напрямую с отбора, во всех этих жутко неудобных, но праздничных нарядах. Что ж, тем интереснее...

***

– Айви, я здесь!

Даниэль махнул рукой, и мне пришлось протиснуться вперед, чтобы встать с ним рядом. Парень не мог скрыть своего воодушевления, ведь сегодня могла осуществиться его мечта: поездка в город. И не просто поездка, а новая жизнь в месте, которое разительно отличалось от нашей Долины.

Дэни исполнилось двадцать два пару недель назад, потому за его плечами уже было два отбора, которые он, к своему неудовольствию, не прошел. Каждый год он надеялся на то, что система назовет его имя, но этого пока не случилось. Дэни знал, как я отношусь ко Дню милости, и именно на этой

почве у нас возникали частые споры. Он считал глупостью мое нежелание менять жизнь и стремиться к лучшему. Меня же раздражали его горячие речи на тему того, как же повезло тем, кто родился в Элла-Роуз.

Наши отношения можно было бы назвать странными. Мы начали общение с дружбы, когда оба были не старше десяти. Не скажу, что виделись мы каждый день. Нет. Обычно это случалось в единственный выходной, среди компании сверстников, но пару лет назад многое изменилось. Я подросла и стала интересоваться другой стороной отношений между девушкой и парнем. Да-да, романтическое настроение зацепило и меня. И как-то раз, когда мы с Дэни бродили по лугу, я вслух спросила: каково это, целоваться с тем, кто тебе нравится? Даниэль повернулся ко мне и быстро сказал:

– Я могу научить тебя целоваться.

Я не стала отказываться. Спустя пару недель подобных практик мы перешли к новому материалу. Папа явно не одобрил бы то, чему училась его дочь, но мне и правда было интересно и... приятно. У Дэни на тот момент не было девушки, я полностью ему доверяла, к тому же нам всегда было очень легко общаться. Он неизменно был искренним со мной, заботился и дарил наслаждение нам обоим, и большего мне было не нужно. Но мы оба знали, почему не можем быть вместе, и на то было несколько весомых причин. Первая заключалась в том, что никто из жителей Долины не имел права вступать в брак и рожать детей до достижения двадца-

ти пяти лет. Забеременеть в этом возрасте было невозможно. Девушкам каждый год насильно устанавливали противозачаточные системы. Это было связано с отбором, ведь в город мог отправиться только один человек, но никак не целая семья. И вторая причина касалась нашего полярного взгляда на жизнь. Дэни хотел уехать в город и надеялся на это каждый год в День милости. Я же молилась о том, чтобы подобный исход обошел меня стороной.

– Ты очень красивая, – улыбнулся друг и взял меня за руку. – Знаешь, если мне и в этом году не повезет, я все же не сильно расстроюсь. Ведь мы можем очень неплохо провести эту ночь. К тому же я еще не поздравил тебя с днем рождения.

– Надеюсь, у нас получится хорошенько его отпраздновать, – жизнерадостно подмигнула я, но на самом деле меня уже немного потрясывало от волнения.

Дэни был довольно высоким парнем, а еще сиял широкой белозубой улыбкой и привлекал к нам всеобщее внимание. Я поежилась и сделала шаг назад, пытаюсь скрыться в его тени. Но, к моему глубокому сожалению, нас уже заметила Руби. Блондинка надела свое лучшее платье и туфли, сделала красивую прическу и даже подкрасила губы, что в наших краях было редкостью.

Подруга оглядела меня с ног до головы и нахмурилась.

– Ты что, собралась скакать на коне? Айви, где же то изумительное изумрудное платье? Ты выглядишь... обычно.

– Мне наплевать, – шепнула я. – Я просто хочу, чтобы это скорее закончилось, а потом, может быть, и правда навещу Ветерка и немного покатаюсь.

– Ты просто невозможно упрямая, – покачала головой Руби. – Ну когда же все начнется?

Мы невольно посмотрели на сцену, куда двое мужчин из города выносили металлический стол. Все знали, что на него установят широкий монитор со встроенным микрофоном, откуда и будут звучать слова системы. При этом на мониторе отобразится что-то похожее на человеческое лицо, будто нарисованное карандашом, но потом стертые небрежными движениями. Мне не нравился этот образ. Он внушал страх и сомнения в том, что его намерения не несут вреда жителям Долины. Почему бы Правителю самому не приехать, чтобы пообщаться с народом? Нет. Ему такое, кажется, и в голову не приходит.

– Смотри! Там, слева, – зашептала Руби в мое ухо. – Это же Призрак!

Я повернула голову и взгляделась в сумрак, в котором и правда угадывалась высокая фигура в темном балахоне. Капюшон скрывал голову, а платок с изображением черепа – нижнюю часть лица. Мы видели только глаза. Желтые. Будто у зверя.

– Это волк! – ахнула Руби, склонившись ко мне.

Я вздрогнула. Терпеть не могла этих животных. И на то была веская причина.

Глава 2

Тело Зейна напряглось.

Что-то было не так.

Он привык доверять инстинктам, которые, хоть и не были врожденными, но действовали безотказно. И сейчас он чувствовал волнение, что было ему не свойственно, ведь это стандартный День милости, а не схватка с врагом.

Он пристально вглядывался в толпу у сцены, изучая лица, но напряжение не проходило. Призрак сделал несколько шагов вперед, и тут на него налетел распорядитель – Клинт Аткерс. Он как раз собрался выходить на сцену, но Зейн выскочил ему наперерез. Глаза Призрака впились в Клинта, и распорядитель невольно отшатнулся.

– Прошу меня простить, – бормотнул он и быстро прошел на середину сцены. Поднял микрофон и жизнерадостно произнес: – Жители Долины фермеров, от имени Правителя и всех обитателей Элла-Роуз я рад приветствовать вас в День милости!

Раздались аплодисменты, а Зейн продолжал искать в толпе источник волнения. Но никак не мог его ухватить. Казалось, кто-то невидимый вкладывал в его руку тонкую нить, ведущую к этому источнику, но она тут же обрывалась. Призрак отступил в привычную тень и решил ждать окончания действия. Возможно, что-то прояснится, когда жертвы будут

выбраны.

***

– Меня сейчас стошнит от страха, – пискнула Руби, сжав мою ладонь. – Только бы мне повезло!

– Могу сказать то же самое, – пробормотала я и покосилась на Дэни, который смотрел на Клинта Аткерса с обожанием.

Он вещал что-то о большом сердце нашего Правителя, который готов взять на воспитание любого из жителей Долин. В одно время с нашим отбором проводился отбор и в двух других Долинах. Интересно, был ли там хоть кто-то, кто так же, как и я, не желал покидать родное место? Уверена, что да. И я очень надеялась, что система будет слепа к нам.

– Экран загорелся! – радостно произнес Дэни, склонившись ко мне.

Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. Кажется, я накрутила сама себя, и от волнения в висках появилась неприятная пульсация.

– В этом году в отборе участвуют двести девятнадцать молодых людей, – прокомментировал Клинт, пока на экране появлялось неживое лицо системы. – Богатый выбор! Что ж, рад наконец сказать: пусть милость снизойдет на Долину.

Все склонили головы, как это было принято после подобных слов. И тут ожила система. Голос казался мне противным и зловещим, но многие затаили дыхание, надеясь на удачу.

– Номер шестьдесят семь, – прозвучал в тишине механический голос системы. Пауза. И снова слова робота: – Даниэль Адамсон.

Я отшатнулась от Дэни так, будто он был прокаженным. Сам же Дэни не мог поверить своему счастью.

– Иди, – шикнула на него Руби и добавила: – Поздравляю!

– Это же... Айви, меня выбрали!

– Знаю, – прошептала я, глядя на друга с сожалением. Ведь выходило, что мы больше не увидимся. Но Дэни, казалось, вовсе не думал об этом. Он забежал на сцену, сцепил ладони в замок и поднял их над головой. Улыбка не сходила с его губ.

– Первый кандидат в новую жизнь, – радостно произнес Клинт и пожал руку Дэни. – А парень-то крепкий! Что ж, ждем следующее имя.

– Номер девяносто четыре, – продолжила система. – Стивен Брукс.

Стивен оказался ниже Даниэля, но шире в плечах. По телосложению он напоминал поджарого молодого бычка: рельефные мышцы, проработанные за годы тяжелого труда на ферме, квадратная челюсть и небольшие глаза с нависшими надбровными дугами. Он не улыбался, как Дэни, но выглядел удовлетворенным и немного ошарашенным.

– Поздравляю наших мужчин, – бодро воскликнул Клинт. – А теперь переходим к десерту. К нашим прекрасным дамам. Итак, кто же станет счастливницей?

– Руби, мне дурно, – прошептала я, привалившись к плечу подруги. – Как ты пережила эти четыре года?

– Айви, держи себя в руках. И меня заодно... Мамочки, как страшно!

На экране замелькало компьютерное лицо системы. Я сжала кулаки и зажмурилась. Но стоило механическому голосу начать говорить, как я распахнула глаза.

– Номер сто одиннадцать. – Пауза, в течение которой взбесившееся сердце совершило не менее десяти толчков. – Айви Эванс.

***

Девушка с буйными кудрями цвета воронова крыла сжалась в комок и боялась выйти из толпы. Зейн видел, что подруга подталкивает ее к ступеням, а вокруг них уже нарастает гул голосов. Кто-то не мог понять, почему она не бежит на сцену, приплясывая от радости, кто-то понимающе качал головой, высказывая предположения о том, что девушке нужно прийти в себя.

Наконец, она поднялась на сцену, но на последней ступеньке споткнулась и чуть ли не завершила свое восхождение падением. Высокий парень по имени Даниэль подбежал к ней и успел подхватить ее за руку, на пару мгновений прижав тело девушки к себе. Призрак нахмурился и опустил платок, чтобы сделать глубокий вдох. Его интересовал запах избранных в День милости. Стивен Брукс пах соломой и свиньями, от Даниэля чувствовался слабый запах табака и...

этой девушки. Айви. Она же пахла тимьяном, мятой и лепестками роз. Ноздри Зейна раздулись, втягивая в себя еще больше воздуха, несущего ее аромат вместе с порывами ветра.

***

Четвертый кандидат – это Стейси Гейт. И мы с ней никогда не ладили. Но в тот момент мне было наплевать на это. Меня выбрали, и я хотела отказаться.

Я сделала шаг к Клинту и умоляюще посмотрела на него. Мужчина нахмурился и спрятал микрофон за спину.

– Я не хочу уезжать, – прошептала я, чувствуя, как глаза наполняются слезами.

Клинт уставился на меня как на умалишенную, а затем небрежно погладил по голове и тихо произнес:

– Ты сама не понимаешь, что несешь, Айви Эванс. На тебя снизошла милость.

Он хмыкнул и подтолкнул меня к остальным кандидатам. Я сделала пару шагов вперед и уставилась на свои ботинки, но сильный тычок в бок заставил меня вскинуть голову. Стэйси покосилась на меня с недовольством и быстро шепнула:

– Улыбайся, Эванс! Своим кислым видом ты испортишь наше фото. А его, между прочим, получит сам Правитель.

«К черту твоего Правителя», – хотелось крикнуть мне, но я себе этого не позволила. Любое неуважение к власти каралось наказанием для всей семьи, а я не хотела подставлять

родных. Мне пришлось устремить взгляд вперед, но я мало что видела. Жители Долины хлопали и жизнерадостно выкрикивали поздравления, а у меня в голове стоял противный гул, немилосердно хотелось заткнуть уши и зажмуриться.

«Я не верю, что это происходит со мной... А как же папа и Круз? Что будет с ними? И с бабушкой?»

Голос Клинта вынудил меня вернуться в реальность.

– Прошу всех покинуть площадь, кроме членов семей нашей счастливой четверки. До встречи через год, жители Долины! Милость снизойдет и на вас.

Я судорожно выдохнула и съежилась, будто пытаюсь спастись от суровой действительности. Ко мне тут же подошел Дэни и радостно произнес:

– Айви, я даже не смел надеяться на такую удачу! Мы с тобой едем в город! Вместе! Ты хоть понимаешь это?

– С трудом. Ты отлично знаешь, что я обо всем этом думаю.

– Не надо, – нахмурился он и с досадой покачал головой. – Не будь такой упрямой и... глупой.

Я распрямила плечи, со злостью глядя в его красивые зеленые глаза.

– В городе найдешь себе подружку сообразительней, – выпалила я и отвернулась, пытаюсь найти взглядом отца в редеющей толпе.

***

Айви Эванс. Эта девушка не рада тому, что система на-

звала ее имя. Почему? Все жители хотят милости Правителя, а она восприняла это как наказание. Может быть, именно поэтому Зейн чувствовал волнение? Она отличалась от других в своих желаниях. Мало кто хочет жить в нищей Долине, занимаясь тяжелым ручным трудом.

Призрак скользил взглядом по членам семей жертв, но то и дело снова поворачивался к Айви. Девушка с черными кудрями обхватила за шею отца и тихо плакала, спрятав лицо на его плече. Старенькая женщина маленького роста обняла ее со спины и прижалась к ней худым телом. Мальчик с черными непослушными волосами растерянно стоял рядом, комкая в пальцах тканевую кепку.

Зейн вышел из темноты, и все присутствующие разом замолчали. Айви обернулась к Призраку, глядя на него огромными влажными глазами. Он быстро перевел свой взгляд на Даниэля, а затем на Стейси Гейт и ее мать.

– Пора, – произнес он и повернулся спиной, неторопливо направившись к лестнице.

Айви Эванс не могла знать, что Зейн обладал необычным слухом, потому едва слышно шепнула отцу на ухо слова, которые заставили Призрака замереть на пару секунд:

– Если в течение года от меня не будет вестей, значит, милость Правителя – обман.

***

День милости – это не тот праздник, который наш народ отмечал с древности, как, например, наступление нового ка-

лендарного года. Эту традицию придумал Правитель десять лет назад. Именно с тех пор в каждой Долине начали проводить отборы в последнюю субботу лета.

Я молча шла позади Призрака, слыша за спиной торопливые шаги остальных участников и бубнеж Клинта. Дэни больше не делал попыток подойти ко мне. Возможно, обиделся на мои слова или же давал мне время прийти в себя. Так или иначе, а я была рада тому, что он не мешал мне размышлять.

Никто из нас не знал, что происходит с четверкой отобранных дальше. Мы вышли за пределы Долины, где был раскинут шатер для тех, кто приехал из города проводить отбор. Люди уже суетливо складывали вещи в большие ящики, явно собираясь отправляться в путь.

– Что дальше? – не выдержала я, адресуя свой вопрос Призраку.

Он лишь слегка повернул голову на мой голос и равнодушно произнес:

– Дальнейший путь мы проделаем в скоростном вагоне.

Кто-то дернул меня за руку, и я быстро обернулась. Стейси смотрела на меня, в ужасе округлив глаза.

– Что ты делаешь, дурная? – шикнула она. – Ты не можешь разговаривать с Призраком!

– С какой стати? – шепотом ответила я, но не удержалась от недовольной гримасы. – Он такой же человек, как и мы!

– Боже, Эванс! Ты вечно была не от мира сего. Ничего не

изменилось. Ты видела его лицо?

– Издеваешься? На нем же платок и капюшон.

– Платок скрывает лишь нижнюю часть лица. Я сразу обратила внимание на его глаза.

– Это я знаю. Они волчьи.

– Около левого глаза татуировка, – выпалила Стейси, поглядывая на меня со значением.

– Какая?

– Ветка плюща.

Я переваривала эту информацию не меньше минуты.

– Не может быть! Это же символ семьи Правителя...

– Дошло наконец, – фыркнула Стейси и бросила задумчивый взгляд на спину Призрака. – Он имеет отношение к правящей семье. Возможно, какой-то родственник. Но эта татуировка значит, что мы не можем обращаться к нему, как к какому-нибудь фермеру из нашей Долины.

– Разве члены правящей семьи могут становиться Призраками? – удивилась я.

– Спроси что-нибудь полегче. Я хорошо училась в школе, но, как и все, не могу знать сверх того, что нам рассказывали. К тому же Призраки – это запретная тема. О них мало что известно.

– Ну... Перед тобой живой экземпляр. Ты можешь узнать все от первоисточника.

– Нет уж. На кой черт мне Призрак? Чем дальше от него, тем лучше. Он ведь убийца. Не забывай об этом, глупышка.

– Хватит так меня называть, – разозлилась я.

Стейси закатила глаза и замедлила шаг, тем самым демонстрируя свое нежелание идти дальше вместе со мной. Тем лучше. Мы никогда не были подругами, и сейчас у меня не возникло желание сблизиться с Гейт только потому, что чертова система из всех девушек выбрала именно нас с ней.

Стоило признать, что Стейси довольно красивая. У нее густые медные волосы и изумрудные глаза. На День милости она нарядилась в тонкое светлое платье, прикрывающее колени. Кокетливый разрез на груди так и привлекал взгляд, и, как мне удалось заметить, Клинт Аткерс уже активно его исследовал.

– Долго нам еще идти? – спросила Стейси у Клинта, поправив волосы.

Аткерс расплылся в масляной улыбке, не таясь разглядывая фигуру Стейси.

– Скоростной вагон за этой скалой. Не более пяти минут пути.

– Что ж, это я могу потерпеть.

Я шла, повернув голову назад, прислушиваясь к разговору Стейси и Клинта, совершенно не обращая внимания на то, что творилось впереди. А впереди шел Призрак, который отчего-то решил резко остановиться. Я налетела на него всем телом и ойкнула.

– Извините, – пробормотала я, глядя на его плечи, укрытые плащом.

Он медленно обернулся. Я чувствовала на себе взгляд волчьих глаз, а сама разглядывала его платок. Изображенный на нем череп казался зловещим продолжением лица Призрака.

«Он такой же человек, как и все мы», – мысленно сказала я себе и осторожно подняла взгляд выше. К его глазам. Меня будто кипятком ошпарило. Я зажмурилась и отвернулась, обняв себя за плечи.

– Что стоим, Айви Эванс? – Клинт махнул рукой, призывая меня продолжить путь.

Я обернулась, опасаясь снова увидеть глаза зверя, но Призрак уже был далеко впереди.

Глава 3

Я знала, что за пределами города была проложена железная дорога, которая сейчас активно использовалась для доставки мяса, кожи, шерсти и молочных продуктов из нашей Долины в Элла-Роуз. Однако мы передвигались в пределах Долины исключительно на лошадях и пони, а городские жители пользовались скоростными вагонами и бесшумными вертолетами. Правитель упорно ограждал нас от технического прогресса, и это тоже казалось мне подозрительным.

Вагон, больше похожий на огромную серебристую пулю, оказался весьма просторным и светлым внутри. Стивен Брукс удивленно провел ладонью по кожаным креслам и растерянно огляделся.

– Какое место можно занять? – спросил он у Клинта. А у кого же еще? Не к Призраку же обращаться, в самом деле. Такая безумная мысль могла прийти в голову только мне...

– Любое. Какое пожелаете.

– Правитель невероятно щедр, – ахнула Стейси, заметив у окна столик, заставленный небольшими тарелочками разных цветов. Даниэль встал рядом с рыженькой девушкой и радостно присвистнул.

Я не выдержала и тоже подошла к ним, разглядывая содержимое посуды. Организм тут же начал усиленно выделять слюну. Такие лакомства мы видели только на картин-

ках в газетах. Крупная золотисто-медовая курага, начиненная дробленным фундуком, рулетики с клубничной начинкой, круглые тарты из песочного теста, украшенные сочной ежевикой.

– Можно попробовать? – спросила Стейси у Клинта.

Тот рассмеялся, демонстрируя крупные, неправдоподобно белые зубы, и благосклонно кивнул. Ребята расхватили угощение, я же, немного подумав, протянула ладонь к кураге. Соблазн был слишком велик.

Когда мы быстро слопали сладости, Клинт произнес:

– Займите места, мы отправляемся.

Я опустилась на кресло из белой кожи, расположенное в самом конце вагона. Провела ладонями по гладким подлокотникам и вздрогнула, когда в соседнее кресло опустился Призрак. Мы молча смотрели друг другу в глаза в течение нескольких секунд. Я отвернулась первая, уставившись в окно. От близости этого человека все внутри скручивалось в тугую узел. Будто бы я интуитивно ждала от него нападения... Что там говорила Стейси? Призраки – это убийцы, выполняющие волю Правителя? Если следовать этой логике, меня убить уж точно не должны, ведь Правитель даровал мне свою милость...

Вагон ехал почти бесшумно, а я погрузилась в свои мысли, и увели они меня довольно далеко от реальности. Мы жили во времена Новой эпохи, которая началась пятьдесят лет назад. Раньше на нашей планете было несколько конти-

нентов и множество государств, которые совершили огромный рывок в развитии. В погоне за тотальным господством некоторые наиболее развитые государства разработали мощное климатическое оружие, которое им не терпелось испытать. К примеру, ученые смогли создать машину, способную вызывать разрушительные землетрясения, или установку, с помощью которой выжигали целые города. Потому и начались войны, закончившиеся полным развалом мира. Пожары, уничтожающие целые страны, цунами и землетрясения полностью изменили облик планеты. Сдвигались тектонические плиты, рушились горы, но вырастали новые хребты, отделяющие государства все дальше друг от друга или вообще разрушающие их. Огромные волны затапливали города и столицы, стирая с лица земли все то, что долгое время создавал человек. Никто точно не знал, насколько сократилось население планеты, но не оставалось сомнений, что эти цифры приводили в ужас.

То, как мы жили сейчас, явилось результатом нескольких десятилетий нового этапа эволюции: один закрытый развитый город и обслуживающие его Долины. Мы не имели права приехать в Элла-Роуз просто так. Наше место – окраина, а о большем мы не смели и мечтать. И вдруг десять лет назад Правитель решил даровать некоторым из нас милость. И я до сих пор не могла понять, почему он изменил свое решение? В его доброе сердце я не очень-то верила. Если бы Правитель и правда ценил своих подопечных, то наверняка

снабдил бы Долины умными машинами, позволяющими существенно облегчить все рабочие процессы. Но этого не было. Наш труд был тяжелым, оплачивался скудным продуктовым набором и парой необходимых вещей. Мы будто бы жили в древности, тогда как Элла-Роуз ушел в своем развитии далеко вперед. Это было несправедливо, потому я и воспринимала его милость как насмешку над глупыми жителями Долин.

***

Зейн сидел прямо, заняв удобное кресло в самом конце вагона. Отобранные жертвы весело болтали, предвкушая скорое прибытие в Элла-Роуз, даже не подозревая, что их путь лежал вовсе не в желанный город.

И только кудрявая девушка Айви Эванс задумчиво смотрела в окно, хмурия лоб. Она была обладательницей довольно яркой мимики, и все ее эмоции легко считывались. Зейну даже не нужно было прислушиваться к биению ее сердца, чтобы понять, что она сейчас ощущает. Волнуется. И тревожится. Несмотря на то, что Клинт отвлек всех угощением, усыпив на время бдительность кандидатов для предстоящей Схватки.

Айви подняла руки, собирая черные спирали в хвост. Зейна окутал невозможный аромат пряных трав и лепестков роз. Он сделал глубокий вдох и повел носом в ее сторону. Показалось, что волосы на его затылке будто встали дыбом. Айви Эванс медленно повернула голову в его направлении, опу-

кая руки на колени. Их взгляды встретились, и он увидел в ее стальных глазах страх. Призрака охватило волнение. С этой девушкой что-то было не так, но он никак не мог уловить, что именно.

***

В этот раз я смогла разглядеть татуировку, о которой говорила Стейси. Но оказывается, у Призрака есть еще одно украшение – маленькая серьга-колечко на правой брови. Интересно, почему Призраки носят платки? Зачем скрывают свое лицо? Дают повод для очередных страшилок о том, что вместо лица у них морда зверя? Ребята из моей Долины любят пугать такими сказками малышей.

«Они просто набивают себе цену», – подумала я, разглядывая луга за окном. «И глаза эти – полная глупость. Наверняка какая-нибудь высокотехнологичная уловка городских ученых. И не более».

Клинт встал в проходе, поправил светлую челку и сложил пальцы домиком. Он не был развит физически, как, например, мой отец или любой другой мужчина, работающий в полях и на ферме. Бежевый костюм не мог скрыть внушительный живот, а его ладони казались неестественно раздутыми.

– Совсем скоро мы прибудем в назначенное место.

– Не может быть, – вырвалось у меня. Все повернулись ко мне, глядя с неудовольствием, за исключением Призрака. Он даже не пошевелился. – Я не вижу гор, а всем известно, что Элла-Роуз построен у подножия. И прошло всего около

часа. Мы не могли так быстро приехать в город!

Клинт фыркнул и покосился на пейзаж за окном. Впереди виднелся непроходимый лес, мрачный и зловещий, разительно отличающийся от привычных глазу полей и лугов.

– Здесь мы встречаемся с другими кандидатами. Вы все немного отдохнете, познакомитесь и сможете перекусить. А затем ваш путь продолжится.

– Как же я хочу обратно в Долину, – прошептала я, прикрыв глаза.

Новый этап жизни пугал меня. К тому же я не хотела жить в городе. Что мне там делать? Там ведь нет животных... Стоп. И правда. Чем же я должна заниматься в Элла-Роуз? Мне позволят учиться и получить другую профессию? Но что, если я не хочу?

«Здесь это никого не волнует», – пришла горькая мысль, и я бросила испуганный взгляд на Клинта. Он переглянулся с Призраком и едва заметно кивнул.

Наше транспортное средство остановилось в паре метров от лесной чащи. Я замерла в проходе на пару мгновений, оглядывая окрестности. Тьма еще не опустилась на землю, но солнце неумолимо скатывалось вниз, позволяя сумеркам и прохладе вступить в свои права.

– Нужно идти, Айви, – услышала я сзади и чуть не вывалилась из прохода.

Призрак замер позади, буквально в одном шаге от меня.

Слышать свое имя из его уст было страшно. Все же мрачные слухи о Призраках сделали свое дело. Я боялась его до мурашек, тут же побежавших по спине.

Сам по себе голос Призрака не был скрипучим, хриплым или зловещим. Вроде бы обычный мужской голос, но единственное, что отличало его от других, – это довольно тихий и ровный тон, с которым он произносил слова. Казалось, ничто не может выбить его из равновесия.

Окончательно забыв наставления Стейси, я спросила:

– Зачем мы здесь? Думаю, все ребята смогли бы протянуть без ужина до приезда в город.

– Таковы правила, – последовал краткий ответ.

Призрак сделал пару шагов вперед, но вдруг остановился и чуть повернул голову в мою сторону.

– Советую тебе хорошо поесть.

– Ну, с этим-то я справлюсь, – проворчала я и неторопливо пошла за ним, постоянно оглядываясь.

Помощники Клинта уже раскинули шатер, где сейчас устанавливали длинный узкий стол и скамьи. Похоже, нам и правда решили устроить ужин на свежем воздухе.

– Как тебе? – спросил Даниэль, замерев рядом со мной. – Позаботились о том, чтобы мы не голодали.

Я пожала плечами, глядя на еще два скоростных вагона, остановившихся рядом с нашим. Из них синхронно вышли Призраки, пружинистой походкой направившись к шатру.

– Кто бы мог подумать, что мы встретим закат в компании

Призраков, – тихо произнесла я, глядя на черные фигуры с опаской.

– Да уж. Зрелище малоприятное... Айви?

– Что?

– Ты прости... Я не должен был так грубо разговаривать с тобой. Пойми, я просто рад, что мы вместе смогли выбраться из Долины. Это ведь означает новое будущее для нас обоих.

– Чем ты будешь заниматься? – спросила я, повернувшись к Дэни. – Ты всю жизнь работал на ферме с лошадьми. Что будешь делать в городе?

– Айви, ты до сих пор не поняла? Правитель даровал нам милость! Это значит, что для нас будут открыты все двери, нам доступны любые возможности.

– Думаешь, он пожалует нам богатства и позволит бездельничать? – прищурилась я.

Дэни дернул плечом. Видно было, что он смутился. Хватало ума понять, что настолько радужным наше будущее быть не может.

– Послушай меня, Дэни, – тихо произнесла я, подавшись еще ближе к нему. – Все те, кто прошел отбор в предыдущие годы, пропали без вести. Ни один человек не вернулся, чтобы проведать родных. Даже на день. Даже на час. И ты знаешь это не хуже меня.

– Зачем бы им это делать? Жители Долин не могут посетить город, так зачем дразнить их рассказами о шикарной жизни? О быстрых машинах и роботах, о новой технике и

модных вещах, об обилии пищи? Им не пойдет это на пользу.

— Тогда что это за милость, когда одни кое-как выживают, а другие пируют, не зная бед?

— Айви, — шикнул Дэни, дико озираясь по сторонам. — Вот что мне не нравится в тебе! Вот эта твоя непробиваемость. Давай, жалея всех жителей Долин! Скорби о том, какая невыносимая у них жизнь. Но ты ничего не сможешь изменить! Просто прими этот факт. Тебе дарована милость, так пользуйся ей!

Дэни устало провел ладонью по светлым волосам. Я сделала пару шагов назад, глядя на него с досадой. Мы будто говорили на разных языках.

— Пойдем лучше посмотрим на тех, кого выбрали в других Долинах.

Даниэль быстро пошел вперед, а я с неохотой поплелась следом. Теперь на небольшой поляне у кромки леса нас было не четверо, а двенадцать. Все парни отличались крепким телосложением, а девушки миловидностью. Почти все были одеты празднично, за исключением меня и одного паренька из Долины рудников. Я почему-то почувствовала себя неуютно. Девушки надели свои лучшие платья, нанесли макияж, а я... Права была Руби. Я будто собралась на конную прогулку. Впрочем, ни Клинт, ни Призрак не делали замечаний относительно моего внешнего вида, потому я немного успокоилась.

Клинт пригласил нас в шатер, где мы все устроились за

длинным столом. Я оказалась зажата между Стейси и Стивенем, а Даниэль сел на самом краю, рядом с девушкой из Долины землепашцев. Не скажу, что у меня не было аппетита, просто волнение не позволяло сосредоточиться на еде. Я пробовала какие-то блюда, но почти не могла уловить их вкус. Когда нам выдали по стакану ароматного травяного чая, Клинт вдруг встал перед нами и раскинул руки в стороны.

– Итак, наконец я могу познакомиться со всеми поближе. Как насчет того, чтобы представиться и обозначить ваш род деятельности?

Поскольку Дэни сидел впереди, Клинт перевел на него взгляд. Друг представился и сообщил, что работал в Долине конюхом. Клинт одобрительно кивал, а трое Призраков, замерших чуть в стороне за его спиной, стояли неподвижно, молча разглядывая нас из-под тяжелых капюшонов. Мы со Стейси и Стивенем сидели ближе к концу, потому я успела понять, что из всех двенадцати человек, я – самая младшая. Остальные ребята были старше двадцати двух лет.

«Вот так повезло. Первый отбор и прямое попадание», – мысленно ворчала я.

Когда очередь дошла до Стейси, девушка встала, расправила платье и радостно произнесла:

– Стейси Гейт, двадцать четыре года. Я работаю... работала в кожевенной мастерской.

– Как это необычно, – всплеснул руками Клинт. – Ты уме-

ешь шить, Стейси?

– Да, я хорошо обращаюсь с иглой и изделиями из кожи. У меня отличный вкус, к слову.

– Это заметно, – протянул мужчина, расплываясь в улыбке. – Ну что ж, теперь очередь твоей соседки.

Я оставила кружку, чувствуя, как горят губы от нескольких глотков горячего напитка. Мне пришлось встать, как делали и другие до меня. Я старалась ни на кого конкретно не смотреть, устремив взгляд вперед, в пространство. Но боковым зрением отметила, что головы всех Призраков повернулись ко мне.

– Айви Эванс. Я врач... лечу животных.

– Вот как, – вскинул брови Клинт. – Сколько тебе лет, Айви?

– Сегодня мне исполнилось двадцать.

Клинт вдруг начал хлопать в ладоши и радостно засмеялся.

– Вот так удача, Айви Эванс! Получить милость в день своего рождения – это знак, не иначе.

Я молча села на место и схватилась за ручку кружки. Беспокойство не отпускало, а сердце неприятно билось о грудную клетку. Я потеряла лоб ладонью, почти не слыша то, что говорил Стивен. Подняла голову и встретила со взглядом золотисто-желтых глаз. Призрак-волк пристально разглядывал меня, склонив голову набок и чуть сощулив звериные глаза.

Глава 4

Безмолвные люди в серых костюмах с бордовыми воротничками быстро убрали посуду и даже сам стол. Нам велели оставаться на скамьях, поскольку Клинт собирался сделать объявление. Он отошел в сторону к Призракам и начал о чем-то с ними шептаться. Стейси ткнула меня локтем в бок. Я поморщилась.

– Ты видела глаза у того, что посередине? – зашептала рыжая. – Точь-в-точь как у змеи! Наш и то посимпатичнее будет.

– Наш? – удивился Стивен.

– Она имеет в виду Призрака, который нас сопровождал, – пояснила я.

– Меня больше пугает Призрак с глазами ястреба, – протянул Стивен. – Он словно неживой. Совсем не моргает, а когда смотрит, то чуть поворачивает голову вбок, будто одним глазом ему лучше видно.

– Насколько я помню, у ястребов очень острое зрение, и хорошо развит слух, а вот запахи они почти не различают.

– И зачем нам эта информация, Айви? – хмыкнула девушка. – Он же человек, а не зверь.

– Но глаза... Как они добились такого эффекта?

– Технологии Элла-Роуз, – пожал плечами Стивен. – Я читал в газете, что их ученые даже могут заменить повре-

жденную ногу или руку, представляете? Возможно, с глазами Призраков они делают что-то подобное?

– Не смейся, – фыркнула Стейси. – Глаза ястреба в несколько раз меньше человеческих. Они не подходят к глазницам.

– Не тупи, рыжуха. Кто знает, насколько развиты технологии в городе? Может быть, они научились выращивать звериные глаза с определенными размерами?

– По-моему, вы оба говорите какие-то ужасы, – не выдержала я, но, сказать по правде, слова Стивена заставили меня задуматься.

– Обратите внимание на браслеты, – вдруг шепнул Стивен. – Они есть у всех городских. Даже у обслуживающего персонала. Как думаете, что это?

– Тут и думать нечего, – отозвалась я, приглядываясь к запястьям Призраков, которые тоже украшали серебряные браслеты. – Это средство связи. Папа читал мне об этом. С их помощью можно связаться с кем угодно, как бы далеко этот человек ни находился.

– Круто... Вот бы мне такой, – оживился Стивен.

Внезапно Клинт хлопнул в ладоши, призывая всех прервать болтовню. Мужчина поправил на себе светлый пиджак и воротник рубашки песочного цвета, после чего пригладил челку. Его губы чуть искривились в усмешке, что мне совсем не понравилось. Казалось, он был немного взвинчен и будто предвкушал что-то. Не знаю, как Клинт, а я настолько уста-

ла, что была бы рада скорее вернуться в скоростной вагон. Лес за спинами Призраков вызывал беспокойство и желание оказаться от него как можно дальше.

– Надеюсь, вы хорошенько подкрепились и немного отдохнули, – начал он, неторопливо прохаживаясь вдоль длинного ряда скамеек. – Ведь прямо сейчас вас ждет следующий этап испытаний.

Мы со Стейси переглянулись и синхронно нахмурились. Тихий ропот от других отобранных кандидатов означал, что ребята тоже не понимали, о чем идет речь. Какой еще следующий этап? Разве День милости предполагает какие-то отборы?

– Не волнуйтесь, сейчас объясню – продолжил Клинт, вскинув ладонь, таким образом, призывая нас замолчать. – И когда я буду говорить, прошу не перебивать меня. Итак. Правитель учредил День милости десять лет назад. Была создана система, позволяющая включить в отбор кандидатов от двадцати до двадцати пяти лет. Именно система в случайном порядке отбирает двух мужчин и двух девушек из каждой Долины. И с этой секунды они становятся кандидатами на получение милости. Но ее нужно заслужить. А для этого – пройти испытание, которое покажет вашу смелость, выносливость и сообразительность. Ведь Элла-Роуз принимает только лучших.

Внутри все оборвалось. У меня вмиг похолодели ладони и ступни. Я так и знала! Чувствовала, что нет никакой мило-

сти. Это все обман. Чудовищный обман обожаемого всеми Правителя. Я сжала кулаки и хотела вскочить с места, но почувствовала на себе суровый взгляд. Призрак-волк не сводил с меня золотисто-желтых глаз и вдруг медленно покачал головой. Угроза или предостережение? Я на миг зажмурилась и постаралась дышать ровнее. Стивен растерянно обводил всех ребят взглядом, Стейси кусала губы, и в ее глазах я совершенно отчетливо уловила страх перед неизвестностью. Мое же состояние тоже оставляло желать лучшего.

– Лес перед вами – то самое место, где начнется испытание. И приступим мы к нему прямо сейчас.

Многие ребята вскочили на ноги, поднялся шум и гвалт, а Стейси зачем-то схватила меня за руку.

– Что они хотят от нас? – испуганно шепнула она мне на ухо.

– Заслужить милость, – ответила я, напряженно наблюдая за тем, как три Призрака вышли вперед, закрывая собой Клинта. Похоже, этот человек далеко не последний персонаж в Элла-Роуз.

Страх перед Призраками всегда был силен среди жителей Долин. Да и что могли мы предпринять против троих крепких мужчин-убийц? Бунт был подавлен на корню. Я видела, как растерянно Дэни опустил на скамью, переводя взгляд с Призраков на Клинта. Мы в страхе замерли на своих местах, ожидая продолжения речи.

– Каждый год одно и то же, – фыркнул Клинт, снова зани-

мая место в центре шатра. – Силы и ярость приберегите для леса. Они вам пригодятся. Ведь дорога до Элла-Роуз займет семь дней. И лучше бы вам уложиться в этот срок, иначе город для вас по-прежнему останется недоступным, в отличие от каторжных работ в горах.

Ловушка! День милости – это ловушка для бесхитростных жителей Долин. Нас отбирают для увеселения Правителя, не более! Наши жизни – не стоят даже корки черствого хлеба.

– Какой приз ожидает того, кто придет первым? – спросил Дэни, сурово нахмурившись. На его лице читалось упрямство и желание добиться цели. А цель его уже долгое время оставалась одной – попасть в Элла-Роуз. Любой ценой.

– О, это самая приятная часть Схватки, – потер руки Клинт. – Если к началу седьмого дня к воротам города выйдут трое мужчин, их ждет славная участь стать воинами Правителя. Остальные трое отправятся на каторгу. Если выживут в лесу...

– Что это значит? – не выдержала я, вырывая свою ладонь из крепкой хватки Стейси. – Какую еще подлость вы придумали для жителей Долин?

– Маленькая Айви демонстрирует бунтарский нрав, – цокнул языком Клинт. – Татум таких жалует.

– Это еще кто? – Я заметила, как Призрак-волк неодобительно качнул головой, но мне было плевать.

Противный Клинт рассмеялся.

– Дикие жители Долин даже не знают имен членов правя-

щей семьи? Татум – пятый сын Правителя, и трое сильнейших девушек станут его наложницами. Это и есть милость, за которую вы будете сражаться. Элла-Роуз примет только лучших жителей Долин. Другие нам не нужны. Слабые отправятся на каторжные работы, а те, кто совсем ни на что не годен, сгниют в лесу.

– Вы считаете, что мечта девушек из Долин – стать любовницей какого-то...

– Айви, перестань! – испуганно шикнула Стейси.

– Не просто любовницей, а сосудом, в котором будет расти будущий Правитель Элла-Роуз, – нахмурившись, произнес Клинт.

– Я не собираюсь за это сражаться, – выплюнула я ему в лицо, сжав кулаки.

– Тогда сдохнешь в пещерах Великих гор, – рявкнул Клинт, теряя терпение.

– Ты сражаешься за жизнь, Айви Эванс, – внезапно произнес Призрак-волк ровным тоном. – И не важно, что ждет тебя после.

– Наказать! – внезапно взвизгнул Клинт, теряя маску показного радушия. Лицо исказила гримаса злости напополам с нетерпением. Он уже не претворялся добрым посланником Правителя, в этом не было необходимости. – Зейн, вырежи на ее теле знак бунтовщиков.

– Вряд ли это понравится Татуму, – спокойно произнес Призрак, который сопровождал нас из Долины.

– Если она выиграет, в чем я сильно сомневаюсь, ее лицо приведут в порядок.

Лицо? Я отшатнулась, в ужасе глядя на Призрака. Он медленно потянулся к поясу и достал нож с коротким лезвием. Стейси взвизгнула, кто-то из ребят ахнул, но ни один не рискнул помочь. Вокруг меня быстро образовалось пустое пространство. Я смотрела на Призрака, которого Клинт называл Зейном, широко распахнув глаза, не сразу сообразив, почему все плывет. Это от слез. Но я не собиралась показывать Клинту свою слабость. Вздернула подбородок, сцепив зубы.

– Только не шевелись, – внезапно едва слышно шепнул Зейн. – Все закончится быстро.

Его глаза чуть сощурились, когда он поднес нож к моей правой щеке. Теплая ладонь прикоснулась к лицу, мягко удерживая его на месте. Я зажмурилась, чувствуя, как слезы просочились сквозь ресницы. Острая боль пронзила щеку. Лезвие вспороло кожу, оставляя длинные порезы.

– Вот и все, – совсем тихо произнес Призрак и отступил в сторону.

Из свежих ран сочилась кровь. Я стерла ее дрожащей ладонью и повернулась к ребятам. Стейси прижимала пальцы ко рту, глядя на меня широко распахнутыми глазами. Дэни кусал губы и сжимал кулаки, остальные же, не таясь, разглядывали клеймо на моем лице. Я посмотрела на пальцы, измазанные в собственной крови. Так заканчивался для меня

День милости.

***

Знак бунтовщиков – три горизонтальные полосы, которые перечеркивала четвертая, – был вырезан на фарфоровой коже девушки Айви. Зейн был рад, что Клинт велел именно ему воспользоваться ножом, поскольку Змей или Ястреб любили оставлять на лицах жертв глубокие и уродливые порезы, от которых было сложно избавиться даже с помощью целебной мази из Элла-Роуз. Зейн же пощадил девушку, сделав на ее коже лишь небольшие надрезы. Но кровь все равно сочилась, пока Айви молча шла в сторону леса вместе с остальными жертвами. У нее чуть подрагивали пальцы, когда она стирала тонкие темно-красные ручейки, и Зейн зачем-то продолжал наблюдать за этим. Сгустившаяся темнота не была ему помехой. Он отлично видел в сумерках и ночью: бонусы звериного зрения.

– Итак, начинается самый захватывающий этап, – радостно произнес Клинт, когда двенадцать парней и девушек замерли на поляне перед густым лесом. – Вижу, наряды многих из вас совсем не подходят для прогулки в лесу. Но мы готовы предоставить вам нужную одежду. Однако за нее взимается плата: одна вещь – один час. Если возьмете куртку, брюки и обувь, то отправитесь в путь позже на три часа. Но можете начать гонку в том, что на вас надето сейчас. Выбор за вами.

– Вы хотите нас убить или все же дадите шанс добраться до города? – подал голос высокий парень, обнимавший на

сцене Айви.

Он не нравился Зейну. Волчьи глаза опасно сузились, когда парень сложил руки на груди. Он до сих пор носил на себе аромат Айви, и Призрак вдруг поймал себя на мысли, что чересчур внимательно приглядывается к его горлу, сжав в пальцах рукоять ножа.

– Даниэль, сегодня же День милости, – хмыкнул Клинт. – Правитель о вас позаботился. Каждому выдадут наплечную сумку с минимумом необходимого.

– За это тоже нужно расплатиться временем? – спросил рыжий парень, одетый в потертые вещи, к тому же неподходящие ему по размеру.

– Нет, Джаред. Это совершенно бесплатно. Татум не хочет издевательств над его будущими наложницами. Да и Правитель вовсе не изувер.

Зейн перевел взгляд на Айви. Губы девушки скривились в злой усмешке, после чего, судя по их движению, она произнесла какое-то ругательство. Призрак улыбнулся.

***

Призраки не вступали в разговор с жертвами Дня милости. Мне стало ясно, что они находятся здесь только для соблюдения порядка. Ведь если кто-то из нас сейчас сорвется и побежит в лес, желая скрыться от милости Правителя, именно Призраки, а не служители в серой форме, легко найдут беглеца даже в темноте.

Сердце колотилось о грудную клетку, а я пыталась дышать

не так часто, но получалось из рук вон плохо. Мне вручили наплечную сумку, в которой я нашла моток веревки, нож с коротким лезвием, леску с приложенным к ней крючком, пять спичек, бинт, кулек с сухарями, странные темные таблетки, металлическую кружку и небольшую флягу с водой. Это все, чем наградил нас Правитель, отправляя в непроходимый лес.

Многие девушки взяли по три вещи, тем самым, лишая себя трех часов форы. Дэни пришлось выбрать обувь и куртку, ведь он понимал, что в сандалиях далеко не убежать, а без куртки очень легко замерзнуть ночью. Он решил остаться в бриджах, хотя я советовала ему взять еще и брюки. Но страх в его глазах говорил сам за себя. Дэни боялся ждать так долго, хотя большинство парней тоже вынуждены были взять у Клинта не менее трех вещей. И только рыжий парень по имени Джаред, одетый в старые, но закрывающие все тело вещи, решил не тратить время и уже отправился в путь. Я должна была стартовать следом за ним спустя час, поскольку сообщила, что возьму себе куртку.

– Дэни, в лесу много moskitov, – тихонько сказала я другу. – В бриджах тебе придется несладко.

– Ничего, Айви. Я знаю множество трав, которые помогут отпугнуть насекомых. Ты тоже не забывай все то, чему нас учили. Мы должны показать свою сообразительность и ловкость. Мы с тобой должны дойти до конца. Одними из первых. Мы заслужили хорошую жизнь.

– Я в любом случае не буду в выигрыше.

– Айви, – Даниэль схватил меня за плечи и заглянул в глаза, – каторжные работы – это самое страшное, что может случиться. Тяжелый труд без отдыха, отсутствие нормальной пищи и условий проживания очень быстро приведут к смерти. А быть наложницей сына Правителя... не самый худший вариант. Ты хотя бы будешь жить в комфорте.

– Я и раньше была довольна своей жизнью, – процедила я, вырываясь из хватки друга, но тут же отчаянно покачала головой. – Прости. Прости, Дэни... Ты не виноват. Я просто не могу поверить, во что превращается моя жизнь.

– Время, Айви Эванс, – раздался позади безэмоциональный голос Призрака по имени Зейн.

Я обернулась. Он протягивал мне куртку, пристально разглядывая мое лицо светлыми волчьими глазами. Мне показалось, что он хмурился. Я протянула руку, взяла вещь и быстро надела.

Дэни прижал меня к себе и быстро шепнул на ухо:

– Держись правой стороны. Я тебя догоню, Айви. Мы вместе доберемся до города.

Неуверенно кивнула и посмотрела на друга. Он выглядел взволнованным, но все же кое-как выдавил из себя улыбку. Я же закинула сумку на плечо и встала рядом с Клинтом.

– Надеюсь, лес выбьет из тебя всю дурь, мисс Эванс, – криво ухмыльнулся мужчина. – И даже не думай сбегать. Призраки найдут любого. К тому же за вами будет наблюдать

Правитель и его сын Татум. Видишь эти сферы?

Я посмотрела вверх. Над лесом кружили небольшие объекты светло-серого цвета. Они почти сливались с темным небом, и заметить их было сложно.

– В них встроенные камеры, – довольно произнес Клинт. – Татум наверняка захочет время от времени проверять своих будущих наложниц.

«Чертов извращенец», – мысленно буркнула я.

Клинт Аткерс внезапно защелкнул на моем запястье металлический браслет с небольшим темным экраном, на котором спустя пару секунд появилась цифра один. Наверное, это отсчет количества дней, которые мне отведены.

– Айви Эванс отправляется на Схватку, – радостно завопил Клинт и махнул рукой в сторону зловещего в этот поздний час леса.

Я сделала десяток шагов вперед, как вдруг рядом материализовался Зейн и быстро произнес:

– Будь внимательна. Лес таит множество опасностей.

Призраки ведь не контактируют с жертвами, так почему он уже в который раз сам заговаривает со мной?

Глава 5

Лес начался с непролазной чащи, которая будто бы нарочно не хотела пускать в свои владения чужаков. Я прикрыла голову локтем и начала прокладывать себе путь сквозь бурелом. Сухие острые обломки ветвей больно впивались в плечи и неприятно кололи ребра. Я накинула капюшон после того, как мои волосы зацепились за длинную ветвь старой осины. Ситуация осложнялась абсолютной темнотой, в которую был погружен лес. Приходилось идти медленно, тщательно выверяя место, куда я ставила ногу. Не хотелось в первую же ночь получить вывих или растяжение.

Оказалось, что в лесу десятки различных звуков, которые пугали до чертиков. Любой шорох, хруст ветки или упавшая по соседству шишка, вызывали внутри что-то похожее на панику. Я жила в Долине, окруженной зелеными полями и просторными лугами. Неподалеку располагалась лишь небольшая дубовая роща, куда мы любили прогуливаться с Дэни и друзьями. Но то место, в которое я попала сейчас, казалось враждебным и зловещим. Я с трудом представляла, как должна пробираться сквозь эти заросли в течение семи дней.

Мысли перескочили на остальных участников Схватки. Спустя пару часов они вступят в лес, но что это мне даст? Возможно, некоторые ребята догадаются вздремнуть, чтобы набраться сил перед испытанием, а вот я через пару часов на-

верняка выдохнусь и буду искать место для привала. Выходило, что моя фора вскоре сойдет на нет, и я окажусь на равных с остальными участниками гонки. Где-то впереди шел Джаред – рыженький парень из Долины рудников. Хотела бы я знать, как далеко он успел уйти за час? Джаред выглядел сосредоточенным и серьезным, и как-то сразу становилось ясно, что он намерен отчаянно бороться за место в тройке лидеров.

А за что бороться мне? Что каторга, что рабство в спальне у Татума меня не прельщали. Но если я попаду в горы, то сбежать оттуда у меня не выйдет. Я просто не выживу в Великих горах. Подняться на вершину невозможно. Значит, стоит сосредоточиться на том, чтобы попасть в тройку сильнейших, потому что у меня есть хотя бы крохотный шанс покинуть Элла-Роуз. Однако не в том случае, если за мной будет гнаться Призрак...

Бурелом неожиданно закончился, а я прищурилась, глядя в пространство впереди: высокая трава и деревья. Множество деревьев. Им не видно конца. Впрочем, и путь мой только начался. Что там сказал Призрак? Лес таит в себе множество опасностей? Знать бы, что он имел в виду... Мне было известно, что в лесу обитают дикие звери, значит, в первую очередь стоит опасаться именно их. Медведи, рыси, волки... Как действовать в случае, если кто-то из них попадется на моем пути? Я изучила множество книг о животных в свое время, потому, чуть поразмыслив, вспомнила, что

медведи боятся громких звуков. Значит, если находишься в лесу, стоит регулярно шуметь, тем самым отпугивая зверя. Но вряд ли я могу использовать этот совет. Громкие звуки могут привлечь других обитателей леса, а это мне уж точно не на руку.

От волка мне не убежать, не стоит и пытаться. Тем более, что при виде бегущей добычи у него сработает охотничий инстинкт, что только усугубит ситуацию. У меня есть нож, хоть и с очень коротким лезвием. Но, тем не менее, это уже оружие. В случае опасности в ход пойдут и ветки с камнями – все, что найдется под рукой. Теоретически, я смогу справиться с волком-одиночкой, но не со стаей... Ни волки, ни медведи не любят огонь и дым. У меня всего пять спичек на семь ночей. Вывод один: либо придется спать на дереве, рискуя свалиться и свернуть себе шею, либо как-то маскировать место своего временного ночлега.

Память услужливо подсунула воспоминания из учебника о диких зверях. Кабаны запросто могут нанести серьезную травму сильными резцами. Лось легко пробьет человеческий череп копытом. Укус гадюки приведет к интоксикации, а свирепая рысь может наброситься на плечи, прыгнув с дерева.

Я принялась дико оглядываться по сторонам, учащенно дыша. Нет, так не пойдет...

– Успокойся, Айви, – тихонько сказала сама себе, но голос прозвучал неуверенно. – Надо идти. Хотя бы еще полчаса.

***

Зейн нарушил негласное правило, предупредив жертву. Никто не обратил на это внимания, решив, что Призрак молчаливо сопровождал участницу к началу маршрута. Но почему за все пять лет, в течение которых Зейн присутствовал на Схватке, он впервые вступил в контакт с жертвой? Почему ее аромат до сих пор мерещился ему в наполненном различными запахами лесу? Он будто тонкая нить, которая ведет его к кудрявой девушке по имени Айви.

Все семь дней Призраки должны будут незримо сопровождать участников Схватки. Для них лес – второй дом. Им время от времени приходилось бывать здесь, преследуя бунтовщиков и заговорщиков, бежавших из Долин. Таких было немного, и никто не ушел от мести Правителя, которая вершилась руками его верных Призраков.

Все участники уже вступили в лес, и Схватка началась. Парень по имени Джаред – самый первый участник – продвинулся довольно далеко и сейчас устроил привал в кривых корнях старых сосен. Айви Эванс... Эта девушка не решилась тратить спички, что было разумно. Зейн молча наблюдал за тем, как она набрела на овраг, окруженный валунами. Набросав на землю еловых веток, Айви свернулась калачиком, подтянув ноги к животу. Накрыв себя парочкой еловых лап, девушка затихла, а Зейн отправился дальше. Он чувствовал, что поблизости бродит волк, и собирался обеспечить Айви несколько спокойных часов сна.

***

Я проснулась от тоскливого волчьего воя. Резко села, пошатнулась и выставила вперед руки, чтобы не упасть, но в ладони больно впились хвоя и острые ветки, которые я вчера натаскала для ночевки. Не хотелось спать на голой земле. Вой раздавался довольно далеко, но я все равно насторожилась. С чего бы зверю выть? Если от голода, то я очень его понимала. Достала из сумки кулек с сухарями и закинула в рот парочку. Тут же запила водой и тяжело вздохнула. План на сегодня: разжиться водой и пищей. Не зря нам в сумки положили лески с крючком. Выходит, где-то рядом есть озеро или река. А это отличный источник и воды, и еды.

Кое-как приведя себя в порядок, я отправилась в путь, постоянно оглядываясь. Как там Дэни? Он обещал найти меня... Не знаю, стоит ли рассчитывать на его помощь? Наверное, это бессмысленно. Он может оказаться совершенно в другой части леса, потому мне не стоит надеяться на чужое плечо. Я смогу дойти до конца своими силами. Нужно верить в это...

Путь казался бесконечным. Кругом трава и деревья. Скромный запас воды подходил к концу, а желудок сводило от голода. Мне срочно следовало что-то решать с пищей и водой. Пару раз я встретила белок, но поймать их было невозможно. Они слишком быстрые, а охотник из меня никакой. Всю жизнь я прожила на ферме, среди животных, за которыми не нужно было гнаться, чтобы добыть себе еду.

Однако добрую часть мяса, которую заготавливали на наших фермах, отправляли прямиком в Элла-Роуз, оставляя жителям скудные запасы. Мы всегда выходили из-за стола с легким чувством голода, потому что рацион на день был крайне ограниченным. За соблюдением правил следили люди из города в осточертевшей нам серой форме с бордовыми воротничками, которые везде установили камеры, транслирующие записи прямиком в Элла-Роуз. Тот, кто пытался украсть лишний кусок мяса или сала, лишался половины пайка на месяц. И это было подобно смерти.

Я шла вперед, расчищая себе путь длинной палкой, найденной в траве. Кожа на лице горела от царапин, которые оставляли острые ветки. Мне все никак не удавалось набрести на менее заросший участок леса, где идти станет хоть немного легче.

Остановившись на пару мгновений, я расстегнула тонкую куртку и стерла со лба капли пота. Солнце с трудом пробивалось сквозь плотную крону деревьев, но к полудню земля все равно нагрелась. Пить хотелось нестерпимо, и вскоре моя фляга опустела.

– Здесь должен быть источник воды, – сама себе сказала я, завязав рукава куртки на талии. – И я должна найти его. Сегодня.

***

Заканчивался первый день Схватки. Зейн получал записи со сфер и видел, как Стейси Гейт набрела на гигантский

муравейник с насекомыми, размер которых соответствовал зрелым шершням. Рыжеволосая девушка не могла знать, что эти муравьи – результат разработок в лабораториях Элла-Роуз. Их выпустили в лес пять лет назад, где они начали строить свои огромные жилища и даже нападали на пауков и мелких грызунов.

Девушка замешкалась, разглядывая их дома, и поплатилась за это. Несколько насекомых заползли в ее брюки. Гейт визжала и била ладонями по голеньям, желая как можно скорее избавиться от противного копошения гигантских муравьев. Наконец, девушка сообразила, что от этих муравейников стоит держаться подальше, и бросилась в другую сторону. Однако зуд от укусов будет держаться всю ночь и следующий день, и Зейн покачал головой, не завидуя участи Стейси Гейт.

Даниэль Адамсон пытался найти кудрявую брюнетку, но отклонился от ее маршрута на несколько десятков метров. В ближайшее время их пути точно не пересекутся, что вполне устраивало Зейна.

Он находился неподалеку от Айви, и собирался держаться этого маршрута, как вдруг на его браслет поступил звонок от брата.

– Слушаю, – произнес Зейн, согнув руку в локте.

Браслет был отличным способом связи, который использовался в Элла-Роуз повсеместно.

– И снова ты в центре веселья, – хмыкнул Татум. – Как

тебе кандидаты этого года?

Зейн пожал плечами и привалился к стволу дикого клена.

– Как обычно.

– Я посмотрел записи, и могу сказать, что мне повезло. Кажется, в прошлом году брату подобрали не таких симпатичных девчонок.

Татум рассмеялся, а Зейн неотрывно следил взглядом волчьих глаз за рогатым жуком, замершем на листе папоротника.

– Главное не внешность, а результат, – отстраненно ответил Призрак. – Кейн дважды станет отцом через пару недель.

– Кстати, о результатах. Ты знаешь, что имя Айви означает «плющ» и «плодородие»?

Татум снова засмеялся, а тело Зейна будто сковало от предчувствия беды.

– Не знал.

– Необычное совпадение. Будто бы некая принадлежность к правящей семье... Мне кажется, это может быть знаком. Проследи за этой девушкой. Я бы хотел, чтобы она выиграла Схватку.

– Я не могу вмешиваться в ход испытания, – безэмоционально произнес Зейн.

– Знаю... Но если вдруг получится чем-то ей помочь, я позволяю тебе сделать это. Сдается мне, она довольно занимательный экземпляр.

– На ее лице метка бунтовщиков.

Татум присвистнул, а Призрак беззвучно выругался. Зря он сказал это.

– Эта девушка будто создана для меня! Сначала имя, теперь шрамы... Скорее бы финал!

– Мне пора идти, – резко оборвал брата Зейн и выключил браслет.

***

Мой крик, раздавшийся в сумрачном лесу, испугал даже меня саму. Я не заметила, как набрела на болотистый участок, и моя правая нога вдруг начала проваливаться в мягкую землю. Я выставила вперед руки и упала на илистую почву, откуда вдруг поднялся рой крупных комаров с неправдоподобно длинными крыльями. Несколько насекомых тут же присосались к моей шее, а я завизжала, потому что укусы оказались болезненными. Замахала руками, отгоняя москитов-переростков, и быстро надела куртку, спрятав лицо за капюшоном. Мне пришлось бежать, потому что голодные насекомые, издающие взволнованный гул, следовали за мной.

«Откуда здесь болото?» – испуганно подумала я, продираясь сквозь ветви плотно растущих деревьев.

Не знаю, сколько я бежала. Возможно, минут десять, но вскоре силы меня оставили. Удивительно, но комары не последовали за мной. Наверное, их манила болотистая местность, а там, где я оказалась, почва снова была сухой и твердой. Я сняла капюшон и принялась чесать места укусов. Зуд усиливался, а я сжала зубы, чтобы не взвыть от боли.

– Это не комары, это какие-то звери, – пробормотала я.

Мне следовало идти прямо. Я и так отклонилась от маршрута, когда сбегала от болот.

Стоп.

– Если есть болото, значит, рядом может оказаться и озеро, – тихонько произнесла я и поправила наплечную сумку.

Сил почти не было, а солнце клонилось к закату, но я так и не нашла воду. Мне нужно было во что бы то ни стало найти источник питья, иначе долго я не продержусь.

– Клинт Аткерс прилетит на вертолете и доставит меня прямоком в Великие горы, – буркнула я.

Или же он не станет утруждаться и бросит меня на съедение волкам? Проверять догадки не хотелось, и я брела вдоль болот, при этом держась от них на приличном расстоянии. Укусы воспалились, и почему-то стало тяжело дышать. Следом пришел жар. Я стянула с себя куртку и завязала рукава на талии. Безжалостно расчесывала укусы на шее, чувствуя под пальцами влагу. Кровь.

Лес стал редеть, и я надеялась, что идти будет проще. Но голова вдруг чуть закружилась, а зрение стало нечетким. Я пошатнулась и впечаталась плечом в шершавый ствол сосны. Со мной творилось что-то неладное.

***

Зейн наблюдал за тем, как Айви снова и снова пытается встать, хватается за шею, где набухли места укусов, и раздирает кожу в кровь.

Москиты тоже были разработкой лаборатории. Весь лес был населен модифицированными животными, отличавшимися агрессией и желанием нападать. Насекомые не были исключением. Айви ждала страшная ночь. Жар, учащенное дыхание, сухость во рту, нестерпимый зуд и невозможность сфокусировать зрение. Возможно, ощущение удушья.

Призрак знал, что у девушки не осталось запасов воды, а за весь день она съела лишь несколько сухарей и десятков ягод, кустики с которыми нашла под зарослями папоротника. Ее организм ослаб, и если не дать ей достаточное количество воды, то завтра она вряд ли доберется до реки.

Девушка кое-как доползла до дерева и подтянула колени к животу. Зейн знал, что она находилась в полубессознательном состоянии, потому быстро подошел к ней и сел рядом. Достал флягу с водой, снял перчатки и аккуратно приподнял голову Айви, поднося к ее губам горлышко. Она стала жадно пить, не открывая глаз. А Призрак замер, чувствуя под пальцами мягкие пряди ее красивых волос, ощущая аромат ее кожи. И снова волнение. Почему? Почему только рядом с ней?

Айви вдруг прижалась к Зейну всем телом. Призрак напрягся, но не рискнул сдвинуться с места. Сферы в это время не работали. Им требовалось не менее тридцати минут на перезагрузку и отправку блоков нового материала, потому Зейн не опасался камер. Он мог позволить себе побыть с Айви Эванс еще немного.

Глава 6

Пробуждение оказалось ужасным. Язык будто превратился в наждак. Пить хотелось немилосердно, а в голове стоял неприятный гул. Я открыла глаза, опасаясь, что мир снова будет вращаться, но этого не случилось. Зато меня мучило, и состояние в целом оставляло желать лучшего. Я потянулась к сумке, точно зная, что во фляге не осталось воды, но от отчаяния все же решила проверить. Потрясла ее и с удивлением поняла, что на дне есть совсем чуть-чуть живительной влаги. Быстро вылила в рот оставшиеся капли и закашлялась. Пить захотелось еще сильнее. Нужно было отправляться на поиски водоема.

Я встала на слабые ноги и машинально почесала шею. К пальцам прилипли узкие листики неизвестного мне растения. Не помню, чтобы я вчера что-то прикладывала к укусам... Значит, налипли сами, когда я свалилась в траву. Но оказалось, что воспаления существенно уменьшились, а зуд больше не беспокоил.

– Хотя одна хорошая новость, – вздохнула я.

Спустя час пути я набрела на лесную опушку. Лес наконец поредел, и я смогла увеличить темп. Цифра на браслете сменилась. Пошел второй день моего пути до Элла-Роуз. И второй день голода.

По пути я собрала немного ягод брусники и тут же съе-

ла, но, конечно, чувства насыщения не было. Однако сейчас мне повезло чуть больше. С правой стороны раскинулось несколько дикорастущих кустарников лещины. Я бросилась к ним, срывая красновато-коричневые орехи. Вооружившись камнем, я раскалывала скорлупу и быстро съедала молочно-белые плоды. Набрав с собой орехов, я снова отправилась в путь. Моя главная проблема с отсутствием воды так и не была решена. Голова снова закружилась, а губы покрылись трещинами и неприятно саднили.

Еще двадцать минут пути дались мне с трудом. Я снова отыскивала крепкую палку и шла, опираясь на нее, потому что ноги почти не слушались. Внезапно мне показалось, что запахи изменились. В воздухе как будто почудился запах тины. Надежда придала мне сил, и я ускорила шаг, а спустя еще несколько минут вышла к темным водам гладкого пруда.

***

– Нет! – невольный крик Зейна спугнул лесную птицу, которая жалобно вскрикнула и сорвалась с ветки над его головой.

Призрак напряженно наблюдал за тем, как Айви торопливо подошла к пруду и опустила в его воды флягу. Роковая ошибка.

«Она ведь врач. Она сообразит», – сам себе твердил Зейн, но девушка, кажется, собиралась пить, даже не очистив воду.

К сожалению, вода в пруду не была пригодной для человека и содержала всевозможных паразитов. Совсем недавно на

это же место вышел один юноша из Долины рудников. Ему хватило ума понять, что таблетки, которые лежали у каждого в сумках, были предназначены для очистки воды. Набрав полную флягу, он бросил в нее таблетку и взболтал содержимое. Пока вода отстаивалась, парень по имени Маркус кое-как обмыл тело, после чего схватил флягу и отправился дальше.

Айви же собиралась пить неочищенную воду, что грозило ей серьезным отравлением и фатальным обезвоживанием организма.

Зейн чувствовал, как внутри все сжалось в тугой узел. Он боялся потерять эту девушку.

***

– Нет. Стоп, – сказала я сама себе, опуская руку с флягой вниз. – Не так быстро.

Вода вовсе не казалась мне чистой, к тому же от нее шел противный запах ила и тины. Прежде следовало очистить содержимое фляги, иначе я рисковала получить отравление. Мозг, затуманенный от усталости и отсутствия должного питания, а также гидратации, работал с трудом. Но хорошо, что спасительная мысль об очищении воды пришла мне в голову. Пусть и в последний момент.

Я полезла в сумку, вспомнив, что видела там странные таблетки коричневого цвета. Наверняка содержащие йод. То, что нужно. Однако ждать очищения придется не менее сорока минут. Значит, стоит продолжить путь. Пусть медленно,

но я должна идти. Понятия не имела, насколько далеко уже удалось добраться остальным. И я не собиралась отставать.

— Так не пойдет, Айви, — бормотала я сама себе, еле волоча ноги от усталости. — Ты чуть не совершила чудовищный промах, который мог стоить жизни. Надо собраться. Иначе я попросту не доживу до конца Схватки.

Я привалилась спиной к стволу и достала из сумки металлическую кружку, в которую сложила найденные по дороге ягоды брусники. Закинула горсть в рот и поморщилась от кислоты. Запила очищенной водой и вытерла губы тыльной стороной кисти. Показалось, что стало чуть легче, и я продолжила пробираться сквозь лес.

Внезапно впереди послышался топот и шорох листвы, а следом женский крик, полный ужаса. Все мое тело напряглось, ожидая нападения, но, казалось, что крики раздаются чуть левее от того места, где находилась я. Следом послышался странный звук, от которого у меня подогнулись колени, и я рухнула в высокую траву рядом с деревом, прикрывая голову руками. Такие вопли могло издавать только разъяренное животное. Но какое?

Не раздумывая, я вскочила и принялась карабкаться на клен, с трудом подтянув свое тело к следующей ветке. Но страх придал силы, и вскоре я уже сидела довольно высоко, схватившись за светлый ствол обеими руками и прижавшись к нему щекой. Мне казалось, мое учащенное дыхание слышно далеко в лесу. Неподалеку раздавалась какая-то воз-

ня, отчаянные вскрики и рев животного. Я искренне надеялась, что девушке удалось спастись от нападения, но при этом осознавала, что сама ничем не смогла бы ей помочь.

***

Зейн принял входящий вызов от Ястреба. Призраки поменяли позиции, и теперь Волк чувствовал тысячекратно возросшее волнение за судьбу Айви. Он до сих пор не понимал, что с ним происходит. Могут ли все эти новые эмоции быть связаны с тем, что кудрявая темноволосая девушка просто понравилась ему, как мужчине? Ранее такого не было. Все Призраки отличались спокойствием и довольно равнодушным отношением к противоположному полу, раз в месяц удовлетворяя свои потребности с доступными девушками. Зейн не знал, на что идет, соглашаясь стать Призраком, но и выбора у него не было. В тот год Правитель принял решение о том, что один из членов правящей семьи должен будет становиться Призраком, чтобы преданно служить на благо Эллы-Роуз. Это предполагало трансформацию не только жизни молодого Барнса, но и модификацию его генов, в зависимости от выбранного охранного зверя. В тот год им стал волк, и Зейна забрали в лабораторию, где он провел много мучительных дней.

– Два кандидата встретились, – бесстрастно сообщил Ястреб по браслету, а Зейн тут же напрягся.

– Кто?

– Айви Эванс и Стейси Гейт. Обе из твоей Долины.

– Что случилось? – Упоминание имени Айви вызвало у Зейна учащенное сердцебиение, но он старался сохранять ровный тон.

– Нападение кабана на Гейт. Она вышла к реке, где находилась мать со своими детенышами. Гейт повезло, что самка не решилась надолго оставлять свой выводок.

– Травмы есть?

– Да, У Гейт повреждена голень. Насколько серьезно, сказать не могу.

– А Айви? – Зейн зажмурился и быстро поправил сам себя: – Айви Эванс?

– Пришла ей на помощь. Сейчас девушки смогли добыть воду, и Эванс обрабатывает рану своей соперницы.

Конечно. По-другому и быть не могло. Айви слишком соведливая. В прошлом году кандидаты не то что не приходили друг другу на помощь, некоторые даже не гнушались нападением, чтобы отобрать припасы или травмировать соперника. Тем самым повышая свои шансы на победу.

Зейн знал, что вперед вырвалась девушка из Долины рудников, Айви лишь немного отставала от нее, но теперь расклад поменяется. И если упрямая Эванс решит объединиться с Гейт и помогать ей передвигаться, то они неумолимо отстанут от остальных. И это означало верную смерть. Ведь каторжные работы в Великих горах неминуемо уничтожат хрупкую девушку.

***

Две небольшие рыбки дергались на земле, как заведенные. Стейси хмуро смотрела на них, а потом не выдержала, схватила большой камень и принялась лупить по их головам.

– Хватит! – крикнула я, когда в стороны полетели какие-то ошметки. – Я их ловила не для того, чтобы ты могла выпустить пар. Лучше возьми нож и займись делом. Ужасно хочется есть...

Рыжая принялась яростно скоблить рыбку ножом, счищая чешую. Я же, тем временем, установила два крупных камня напротив друг друга на некотором расстоянии и положила сверху третий – плоский и тонкий. Благо такой нашелся на берегу реки, к которой мы вышли.

Мы развели костер, причем мне пришлось потратить одну свою спичку. Стейси то и дело морщилась и разглядывала свои грязные ноги, покрытые укусами гигантских муравьев, а теперь еще получивших новое украшение в виде глубокой раны от клыка кабана.

– А если он болел бешенством? – всхлипнула Стейси и разревелась.

– Значит, тебе нужно скорее добраться до города, – дернула я плечом, потому что не могла придумать более подходящего ответа. – Клинт говорил, что в Элла-Роуз лечат любые болезни.

Рыжая вдруг осмотрела меня, недобро прищурившись. В ее изумрудных глазах я совершенно отчетливо видела зависть.

– Что? – не выдержала я, перевернув рыбу на другую сторону. Средний камень хорошо нагрелся от пламени и теперь запросто мог сойти за сковородку.

– Ты неплохо выглядишь для той, кто плутает в лесу уже два дня.

– Я чуть не умерла от жажды и меня укусили ядовитые москиты-переростки, – возмутилась я. – Гейт, ты ни черта обо мне не знаешь!

– Посмотри на мои ноги! Брюки разорваны, страшные шишки и порезы, теперь еще и рана! Бинт почти пропитался кровью... Что мне делать?!

– Идти дальше, – рявкнула я, теряя терпение. – У тебя есть другие варианты? Можешь помахать ручкой сфере, прилетит Клинт и утащит тебя в Великие горы.

Стейси принялась тереть глаза, а я покачала головой.

– Послушай меня. План такой: сначала мы поедим, потом ты немного отдохнешь, а я соберу травы для твоей раны. Еловая хвоя поможет ее обеззаразить, а еще мы добавим веточки в напиток из ягод, и получится очень полезный отвар. И... мама в детстве рассказывала про растение, которое называют пастушок, и показывала его в старой книге, которая хранилась на нашем чердаке. Я помню, что очень любила листать ее... Так вот, пастушок отлично справляется с кровотечением.

Рыжая смотрела на меня с искоркой надежды в глазах. Я же вовсе не была уверена, что смогу найти чертов пастушок,

но придется попытаться. Пару раз я действительно видела его в роще, что соседствовала с лугами, где паслись стада животных с фермы. Кстати, растение получило свое название из-за того, что именно пастухи частенько пользовались им для лечения небольших порезов и ран.

С рыбой было покончено быстро. Я дала Стейси горсть орехов из своих запасов и отправилась на поиски пастушка. Как я помнила, на вид это было невзрачное растение с мелкими молочно-белыми цветками и необычными треугольными листиками. В Долине пастушок я находила только в дубовой рощице, значит ли это, что мне стоит искать в этом лесу дуб, поскольку нужное растение произрастает рядом с этим деревом? Стоило проверить эту теорию.

Поиски заняли не менее получаса, но увенчались успехом. Я не поверила своим глазам, когда и правда обнаружила неподалеку от парочки дубов чахлые кустики нужного растения. Насобирав треугольных листочков, я бросилась обратно к реке, где меня ждала Стейси.

Девушка спала, устроив голову на своей наплечной сумке. Я присела рядом с ней и принялась перетирать листики, чтобы выпустить из них сок. Сняв промокший бинт, приложила получившуюся кашицу к ране Стейси. Девушка зашипела от боли и резко распахнула глаза.

– Ты нашла этого своего пастушка? – с сомнением спросила она.

– Нашла. Давай снова забинтуем твою ногу и выпьем от-

вар.

Второй день пребывания в лесу заканчивался. Солнце село, уступив место таинственным теням, скрывавшимся в зарослях за нашими спинами. Мне не очень нравилась идея ночевать на открытом пространстве, но Стейси заявила, что не сдвинется с места. Некоторое время мы молча сидели у костра, а потом девушка спросила:

– Что случилось с твоей матерью?

Я вздрогнула и резко повернулась к Гейт. В глазах читалось любопытство, но при этом выражение лица было серьезным.

– Ее загрыз волк, – произнесла я, снова опустив взгляд к пламени.

– Seriously? Я думала, это лишь сплетни! Взрослые как-то болтали при мне, я тогда была ребенком... Но откуда он взялся в Долине?

Я пожала плечами.

– Наверное, прибежал из пустынных земель.

– Вот так невезение... Говорят, те территории безжизненны, неужели врут?

Я лишь вздохнула. Эти земли вроде бы и правда были пусты, потому никто не ожидал появления дикого животного.

– Мама спасала брата. Они гуляли и зашли слишком далеко, к границе. Зверь выскочил из оврага, а мама оттолкнула Круза и бросилась в другую сторону. Волки всегда преследуют того, кто убегает... Пока животное... было занято

добычей, Круз сбежал. Ему было всего пять лет. Он потом еще полгода заикался и вообще старался ни с кем не разговаривать. Просыпался ночью со страшным криком и слезами. Звал маму.

– Жуть какая, – ахнула Стейси.

Я кивнула. Потому Призрак-волк, посетивший нашу Долину, не вызывал у меня добрых чувств. Лишь страх и недоверие.

***

Татуму снова не терпелось поговорить с братом. Призрак принял его вызов, поудобнее устроившись на ветке крепкой сосны.

– Что за привычка болтать по ночам?

– Днем я занят государственными делами, – ответил Татум и зевнул. – Кто лидирует? По-прежнему Вивьен из Долины рудников?

– Да. Без изменений.

– Она хорошенькая... Но не скажу, что сильно цепляет. Кажется, что с ней будет скучно. Не люблю слишком послушных, а она создает впечатление именно такой. Рыженькая неплоха... Что с ней сейчас?

– Ты разве не смотрел записи? – немного раздраженно спросил Зейн, скинув капюшон с головы.

– Я же говорю, совершенно не было времени.

– Стейси Гейт и... Айви Эванс объединились и сейчас находятся у реки.

Брат присвистнул, а Призрак недовольно поджал губы. Ему не хотелось говорить с Татумом об Айви. И не хотелось думать о том, что она может стать его наложницей. Мысли об этом и образы девушки с кудрявыми волосами в открытых нарядах, присущих жительницам Элла-Роуз, сводили его с ума. Откуда взялось это проклятое помешательство?

...

– Забавно... Две фаворитки решили поддерживать друг друга? Такого еще не было!

– Айви помогает Гейт. У рыжей травма после встречи с кабанами.

– Хмм... Кудряшка с добрым сердцем и пламенным взглядом. Вот, с кем мне будет весело! – обрадовался Татум.

– Шанс, что она войдет в тройку, крайне мал. За Вивьен сейчас следует Дэбора из Долины землепашцев.

– Помни о том, что я сказал тебе. Если нужно, окажи помощь нашей кудряшке. Я хочу видеть ее в финальной тройке.

Глава 7

Река выглядела чистой, ее воды были прозрачны, а аромат свежести беспрестанно манил меня. Я сняла водолазку, штаны и быстро избавилась от обуви и носков. Вошла в воду в одном белье. Вечер был теплым, и я с удовольствием окунулась с головой, смывая с себя грязь после двух дней непрерывного пути. Когда выбралась на берег, почуяла запах гари. Стейси махала руками и охала.

– Что случилось? – крикнула я, поспешив к ней.

– Извини, Айви, – проблеяла рыжая. – Не знаю, как это произошло... Я лишь собиралась подкинуть веток в костер и вот...

– Да как это получилось?! – в ужасе воскликнула я, глядя на водолазку, сморщившуюся в языках пламени. С помощью длинной ветки, вытащила вещь на землю, но стало ясно, что она безнадежно испорчена.

Я не сдержалась и выругалась. Убрала подальше от рыжей всю оставшуюся одежду и повернулась к Гейт спиной. Мое лицо исказила гримаса ярости. Она сделала это специально! И это после того, как я возилась с ней весь вечер, залечивая ее раны!

«Хватит быть такой сердобольной, Айви!» – сама себя раскритиковала я, но тут Гейт подала голос:

– Прости, прости! Это правда вышло случайно... Айви,

мне так стыдно.

– Ладно... – Я резко выдохнула и попыталась вернуть лицу менее кроважадное выражение. – По крайней мере, у меня осталась куртка.

Гейт округлила глаза и приложила ладонь ко рту. Вроде бы и правда сожалела о случившемся.

– Пospим немного? – неуверенно предложила Стейси. – А завтра пораньше отправимся в путь.

– Неплохой план, – буркнула я.

Проснулась будто от толчка и поежилась. Ночью у реки стало прохладно, а я лишилась теплой водолазки и лежала на еловых ветках в топе и куртке на голое тело. Посмотрела на браслет. Цифра три вызывала странные чувства. С одной стороны, хотелось поскорее покинуть негостеприимный лес, а с другой, я понимала, что на финише ничего хорошего меня не ждет. Лишь следующее испытание, из которого я точно не выйду победителем.

Повернулась влево и замерла. Рыжей не было. Я приподняла голову и тихонько позвала:

– Стейси?

Лес ответил мне зловещей тишиной. Где-то с ветки сорвалась птица, издав гортанный крик. Я ойкнула и испуганно втянула голову в плечи. И только спустя пару минут поняла, что нет не только рыжей, но еще и ее рюкзака! Мой же лежал в паре шагов от того места, где я его оставила. Похолодев от ужаса, я резко дернулась, потянувшись к сумке, и вдруг что-

то острое вонзилось в мою ладонь. Вскрикнув, я отдернула руку, в ужасе глядя на кровавую рану.

– Вот же дрянь! – опешила я, обнаружив в камнях собственный нож, расположенный лезвием вверх. Рыжая рассчитывала, что я напорюсь на оружие, подготовив эту ловушку.

Я схватила наплечную сумку и тут же поняла, что она слишком легкая. Развязав тесемки, я принялась взволнованно шарить в ее недрах здоровой рукой, а вскоре с яростным воплем откинула сумку в сторону. Гейт оставила мне лишь флягу и крючок с леской.

Слезы бессильной злобы застилали глаза, и я позволила себе разреветься. Тут же накатиł страх. Мне ни за что не победить! Я не доберусь до города в числе первых. Меня увезут на каторгу.

Проклятая рыжая забрала с собой остатки моего бинта, и нечем было завязать поврежденную кисть. Я омыла кровоточащую рану оставшейся кипяченой водой, огляделась и заметила у большого камня остатки пастушка. Приложила растение к ладони и кое-как обвязала кусками ткани от водолазки. Вскочила на ноги, не забыв прихватить окровавленный нож, и бросилась вперед, не разбирая дороги.

Возможно, шансы мои невелики, но это не значит, что я буду сидеть сложа руки.

***

Притяжение усиливалось с каждым днем, и Призрак боль-

ше не мог оставаться в стороне. Нарушая все гласные и негласные правила, он приблизился к Айви Эванс на критическое расстояние. Он не скрывался. Он хотел, чтобы она его заметила. Только не подумал о том, как сильно она испугается.

Вскрикнув, девушка выставила перед собой нож и смотрела в его волчьи глаза с нескрываемым ужасом. Сферы в этот час не работали, и Зейн не опасался лишнего внимания к своей выходке.

– Не бойся меня, – негромко произнес он, повернулся к ней спиной и неторопливо пошел вперед.

– Что ты здесь делаешь? – послышался позади голос кудрявой девушки, но, судя по шороху, она все же решила следовать за ним.

– Иду в Элла-Роуз. Как и ты.

Вчера вечером он смотрел записи с камер, и видел, как Айви раздевалась, чтобы искупаться в реке. Он несколько раз перематывал видео и снова смотрел на ее тело: светлая кожа, манящие изгибы талии и бедер. Ее ноги и руки были покрыты синяками, и почему-то, глядя на них, Зейн почувствовал беспокойство. Он не хотел, чтобы ей было больно.

– Ты не можешь идти вместе со мной, – воскликнула Айви, догоняя его. – Это ведь не по правилам, верно?

– Я и не пойду. Всего лишь проверяю твое состояние.

Призрак соврал. Ни Правителю, ни Клинту не было дела до состояния жертв. Но ведь Айви об этом не знала.

– Ясно, – пробормотала она. – Так и передай своему противному Клинту: я не собираюсь сдаваться!

Призрак хмыкнул и прищурился. Несколько минут они шли молча, а Зейн отчего-то улыбнулся. Ему было хорошо. Эта близость казалась... правильной.

– Мне кажется, или мы будто бы идем в гору? – вдруг спросила Айви, чуть расстегнув замок куртки. Призрак знал, что она лишилась доброй части вещей по вине рыжей. Она сбежала ночью, решив обогнать Айви и не дать ей шанса на попадание в тройку.

– Все верно. Элла-Роуз находится выше уровня моря. Поскольку мы приближаемся к городу, местность будет меняться. Приготовься к этому, Айви.

Какое же удовольствие произносить ее имя. Айви... Оно нежное, милое и почти невесомое. Как поцелуй первого солнечного луча утром или капля росы, случайно упавшая на ладонь. Как дуновение свежего ветра в жаркую погоду. Или как бархатный лепесток ароматного цветка. Все то, что Зейн так любил.

– Я думаю, стоит идти вдоль реки, – пробормотала девушка. – Так я не сойбьюсь с пути.

– В этом есть смысл. Только все же старайся чуть углубляться в лес, потому что на открытом пространстве ты можешь стать хорошей мишенью. Как для животных, так и для людей. Выходи к реке только в том случае, если нужно пополнить запасы воды или поймать рыбу.

– А чем питаешься ты? – с нескрываемым любопытством спросила Айви.

Зейн повернулся к ней, неторопливо рассматривая красивое лицо. Взгляд его остановился на метке бунтовщиков, которую он вырезал на ее щеке своим ножом.

Зейн чувствовал странное тепло в районе груди. От близости этой девушки. От взгляда ее темно-серых глаз. От ее мелодичного голоса и присущего только ей аромата, который волновал его душу. Призраку казалось, что все эти годы он спал или находился под мощной анестезией, а теперь вдруг начал оживать, и мир окрасился в другие тона.

Он выхватил из кобуры за спиной небольшой арбалет и выстрелил. Айви ойкнула и уставилась на белку, из глаза которой торчал хвост стрелы. Зейн приблизился к животному, встал на одно колено и достал стрелу, вытерев окровавленный наконечник о траву. Тут же вставил стрелу в арбалет и снова выстрелил. Вторая белка свалилась рядом с Айви, и девушка от неожиданности резко отпрянула.

– Наш ужин на сегодня, – тихо произнес Зейн, но девушка его услышала. – Умеешь потрошить?

– Да, – пробормотала Айви и схватилась за нож.

Фермеры из Долины, безусловно, знали все о животных: как о них заботиться, как ухаживать, как забивать и лечить. Но Зейн расправился со своим зверьком быстрее и уже принес веток для костра. Айви нерешительно подошла к нему и проворчала:

– У меня нет спичек.

– Можем воспользоваться моими.

Призрак принес обрубки стволов старых деревьев, жестом приглашая Айви сесть рядом. Девушку не пришлось просить дважды. Он уже замечал, что Айви все чаще бросала на него долгие взгляды и немного осмелела. Зейн поймал себя на мысли, что ему нравится, когда она смотрит на него. Что ж, тогда самое время кое-что сделать.

Он откинул капюшон со лба и опустил платок. Айви во все глаза уставилась на него, а он неотрывно смотрел на пламя, весело плясавшее на ветках.

– Зачем ты показал свое лицо? – вдруг ахнула Айви. – Это что, перед самым концом?

Зейн поднял голову и посмотрел в глаза цвета дождливого неба. Прищурился.

– Твоим или моим?

Айви прикусила губу.

– Ты умеешь шутить, оказывается, – фыркнула она и чуть расслабила плечи. А потом улыбнулась.

– Как, по-твоему, я смог бы есть в платке? – хмыкнул Призрак.

– Я об этом не подумала, – покачала головой Айви и снова перевела взгляд на его лицо.

Интересно, ей нравилось то, что она видела?

***

Нужно заставить себя не пялиться на него! Ну же, Айви,

соберись!

Снова отвела взгляд на пойманную им добычу. Вкусно. Или просто я такая голодная? Не отказалась бы и от второй белки, если честно...

И снова повернула голову, чтобы посмотреть на Зейна. Я могла бы поклясться, что не видела никого более необычного, чем он. Оказалось, что колечко у него не только в брови, но еще и в губе, в самом уголке. Никогда такого не видела. У него густые русые волосы. Взлохмаченные. Ему очень идет. Он похож на озорного мальчишку. Я улыбнулась, и он это заметил. Поерзал на своем бревне и отвел взгляд.

– Значит, ты член правящей семьи? – спросила я, глядя на веточку плюща возле его левого глаза.

Он кивнул и подбросил в костер несколько веток. На лес опустились сумерки, а над нашими головами сгустились тучи. Если пойдет дождь, придется искать какое-то укрытие, иначе я вымокну до нитки, продрогну и запросто могу заболеть. А мне нужны силы, чтобы добраться до Элла-Роуз. И, желательно, далеко не последней.

– Как мне к тебе обращаться? Мистер Барнс?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.